

но и к ликвидации России как центра силы в Европе. В исторической литературе признается аксиомой, что представители польской элиты выступали лишь за восстановление государства в границах Речи Посполитой 1772 г. Но М. Сокольниковский в рапорте Наполеону видит будущую Польшу великой державой, границы которой должны обеспечивать ей безопасность и экономическое процветание. Он пишет, что «Польша не может испрашивать соизволения, чтобы обеспечить себя, по крайней мере, постоянными коммуникациями с такими естественными для нее выходами в Балтику, как Данциг (совр. Гданьск – ВГ), Эльбинг (совр. Эльблонг), Мемель (совр. Клайпеда) и Рига». Граница с Силезией должна проходить по Одере, для чего левый берег этой реки «мог бы быть частично аннексирован у Моравии, Богемии и Саксонии». Всю Галицию необходимо реинтегрировать в Польшу. Западная граница Польши должна пройти по рекам Западная Двина и Днепр от Смоленска до Сурожа. М. Сокольниковский предлагает Наполеону между Польшей и Россией создать цепь «федеративных герцогств, которые имели бы точно такую же, как в Польше, Конституцию и находились бы под ее непосредственной протекцией (но правительства которых назначал бы Великий Император). Он пишет, что «Волга и Кавказ как естественные границы должны отделить на континенте Империю Света от Империи Тьмы» [2, с. 77–85].

Но Наполеон не имел никакого желания следовать стратегическим замыслам представителей польской элиты. Он разыгрывал «польскую карту» в своих интересах и видел возрожденное польское королевство марионеточным государством. Находясь в Данциге с 7 по 10 мая 1812 г., Наполеон в разговорах с Коленкуром, рассуждая о кандидатурах на польское королевство, говорил, что у неаполитанского короля, маршала Франции Мюрата «нет желания сделаться польским королем». Поэтому Наполеон хотел посадить на престол своего брата Жерома и создать ему «прекрасное королевство» [1, с. 23].

1. Коленкур, А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию / А. Коленкур. – Таллинн; М.: АО «Скиф Алекс», 1994. – 121 с.
2. Сокольниковский, М. «Исполнено по Высочайшему повелению...». Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковским, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» / М. Сокольниковский. – Минск: БГУ, 2003. – 150 с.
3. Соловьев, С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия / С.М. Соловьев // Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 17. Работы разных лет. – Москва: Мысль, 1996. – С. 203–704.

И.В. Мандрик
ПЛАНЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В конце XVIII – начале XIX вв. значительная часть польских, а также белорусско-литовских политиков, разрабатывала проекты возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г. Одни рассчитывали сделать это с участием Российской империи, другие – с опорой на Францию.

Идея построения собственного государства, включая земли Белоруссии и Литвы, опираясь на российское самодержавие, возникла еще при Екатерине II. Особая надежда на такой исход у магнатов и шляхты появилась при Павле I и усилилась при вступлении на царство Александра I. Польские патриоты надеялись, что Александр I, как будущий король Польши, появится с русской армией в Варшаве, коронуется польской короной и подпишет здесь «Оповещение» о создании Польского государства. Затем он, как король Польши, потребует от Австрии и Пруссии возврата той части территории, которую они получили в результате

разделов [1, с. 28]. Этот проект предусматривал решение проблемы мирным путем во благо Польши и России. Однако для большей уверенности в успехе планировалось организовать в Австрии и Пруссии повстанческие отряды.

Александр еще в царствование своей бабки, весной 1796 г., в беседе с Адамом Чарторыйским подавал надежду на благоприятный исход решения польского вопроса. Вступив на престол, он подтверждал свою готовность восстановить польское государство. Однако, надежды на добрую волю Александра I не оправдались.

Создание Наполеоном Великого Герцогства Варшавского усилило профранцузскую ориентацию. Сам Наполеон мало думал о восстановлении самостоятельности Польши. Герцогству Варшавскому он придавал значение стратегического плацдарма для войны с Россией. Он заявлял: «Мне нужен в Польше лагерь, а не форум... Я желаю иметь поляков лишь как дисциплинированную военную силу, чтобы меблировать поле битвы».

В это время Александр I вновь вернулся к идее возрождения элементов польской государственности. С А.Чарторыйским обсуждался вопрос о включении в границы будущей Польши белорусских земель до Западной Двины, Березины и Днепра. Но поездка Чарторыйского в Варшаву для проведения переговоров с варшавскими деятелями о переходе их на сторону России и создании своего государства с либеральной конституцией успеха не имела.

В последующем (конец 1811 г. – начало 1812 г.), белорусско-литовская элита сделала попытку воссоздания Великого Княжества Литовского. Был подготовлен проект восстановления ВКЛ на территории Гродненской, Минской, Виленской, Киевской, Подольской губерний и Белостокской области по образцу Великого Княжества Финляндского. Переговоры по осуществлению этого плана были прерваны вторжением Наполеона в пределы Российской империи. Отдельные историки считают, что проект был отклонен Петербургом.

С началом войны 1812 г. планы польских, белорусских и литовских политиков по созданию Речи Посполитой в границах 1772 г. были окончательно ориентированы на Францию. Идея возрождения Польши считалась ими вполне осуществимой. С этого времени план национально-государственного возрождения ВКЛ при опоре на Францию также стал доминирующим. Наполеон подогрел это настроение своим приказом об организации власти в Литве и в Беларуси. В соответствии с его приказом в Вильне была создана Временная правительственная комиссия ВКЛ. В ее состав вошли известные представители дворянства: С. Солтан, А. Сапега, А. Хаткевич, И. Тышкевич, А. Хрептович, Г. Огинский и др. Власть этой комиссии распространялась на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область. Для Витебской и Могилевской губерний было определено особое, так называемое, «польское правление» [2, с. 251].

Естественно, что в своем приказе Наполеон не имел в виду национальное самоопределение Беларуси и Литвы. Он создавал условия, отвечающие интересам Франции. Обязанности по подбору рекрутов, сбору и доставке продовольствия он возложил на комиссию Временного правительства ВКЛ. Работа комиссии была поставлена полностью под контроль наполеоновской администрации. В конце августа 1812 г. председателем этой комиссии стал французский генерал-губернатор, граф П. Гагендорп.

Таким образом, после включения белорусских и литовских земель в состав Российской империи, а другой части Речи Посполитой в состав Австрии и Пруссии, планы о воссоздании польской государственности в границах 1772 г. не сошлись с повестки дня. Восстановление государственной самостоятельности было постоянным стремлением элиты разделенной Речи Посполитой. Надежды на по-

лучение независимости или возрождение Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского под российским или французским протекторатом не оправдались. Россия и Франция, хотя и предоставляли автономию отдельным территориям, полного восстановления Речи Посполитой не предусматривали. Создание Княжества Варшавского, организация власти в Литве и Беларуси носили не более как пропагандистский характер. Не были искренними намерения в восстановлении Речи Посполитой и у российских императоров. Скорее, в годы войны это было ответным ходом на обещания Наполеона. Политика царского правительства и наполеоновской Франции не могла удовлетворить польское, белорусское и литовского дворянство.

Все предпринятые накануне и в годы войны 1812 г. попытки по возрождению Речи Посполитой и ВКЛ оказались неудачными. Поиски путей разрешения вопроса о восстановлении польской и белорусской государственности продолжались на протяжении всего XIX и начале XX века.

1. Ігнатоўскі, У. Гісторыя Беларусі у XIX і пачатку XX стагоддзя / У. Ігнатоўскі. – 3-е выд. – Мінск: Беларус. дзярж. выд-ва, 1928. – 252 с.
2. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мн.: БелЭн, 1994. – 510 с.

Э.О. Цеске

АНТИНАПОЛЕОНОВСКАЯ ПРОПАГАНДА ПРИБАЛТИЙСКИХ НЕМЦЕВ (1806–1815 гг.)

Территория современной Латвии одной из первых подверглась нападению наполеоновской Великой армии, хотя оккупирована была только западная часть её – Курляндская губерния. Ригу неприятелю захватить не удалось. Латышский народ оказал сильное сопротивление врагу, как сражаясь в партизанских отрядах в оккупированной Курляндии, так и оказывая большое содействие русской армии в обороне Риги. Однако латышской интеллигенции как таковой ещё не существовало. Это объясняет, почему идеологическую сторону антинаполеоновской борьбы взяла на себя просвещенная часть прибалтийско-немецкого бюргерства.

Прибалтийско-немецкий публицист Гарлиб Меркель (*Garlieb Merkel*), приобрел признательность многих поколений латышского народа своей книгой «Латыши», в которой заклеил существование крепостного права на территории современной Латвии. Он являлся также одним из наиболее последовательных немецких патриотов, стремившихся сплотить самые широкие круги населения Германии (а потом и России) на борьбу с великодержавными претензиями Наполеона Бонапарта. С 1796 по 1806 г. он проживал в Германии, с 1800 г. – в основном, в столице Пруссии – Берлине. Здесь с 1803 по 1806 г. он издавал свой журнал «*Der Freimütige*» («Откровенный»). Журнал, основанный как литературный, скоро приобрёл ярко выраженный политический, притом – антинаполеоновский характер. «Чтобы дать существенный отпор наполеоновской пропаганде, Меркель усердно изучал парижские газеты», – пишет современный немецкий литературовед Йирген Хеег. «Особенно он старался популяризировать идею союза между Пруссией и Россией» [3, с. 165]. В 1806 г. Пруссия считалась «последним бастионом существования Германии». К этому времени уже большая часть Западной и Южной Германии была оккупирована французами. Факт того, что книгоиздатель из Нюрнберга И.Ф. Пальм (*Johann Philip Palm*) за издание политической брошюры «Германия в своем нижайшем унижении» («*Deutschland in seiner tiefsten Erniedrigung*») в 1806 г. был расстрелян по личному приказу Наполеона, Меркель